

ЛИНГВОКВАНТИТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ ШКОЛЬНОГО ДИСКУРСА

Голубева Ирина Сергеевна, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308007, Россия, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, e-mail: iloveurm@mail.ru.

В статье рассматривается эволюция функционирования термина «дискурс», анализируются трактовки данной дефиниции. Предлагается авторская интерпретация школьного дискурса как сложного коммуникативного явления, создаваемого субъектами образовательного процесса и функционирующего в школьном пространстве. Обоснована необходимость использования методики ассоциативного эксперимента для исследования концептов в современной речи. Сделаны выводы о том, что лексико-семантическое пространство концептов школьного дискурса определяется национально-культурной спецификой и ценностями, характерными для русской ментальности.

Ключевые слова: дискурс, школьный дискурс, концепт, учитель, ученик

LINGUO-QUANTITATIVE CONCEPT ANALYSIS OF SCHOOL DISCOURSE

Golubeva Irina S., postgraduate student, Belgorod State National Research University, 308015, Russia, Belgorod, 85 Pobedy st., e-mail iloveurm@mail.ru.

The article discusses the evolution of the functioning of the term "discourse", analyzes the interpretation of this definition. The author's interpretation of the school discourse as a complex communicative phenomenon created by the subjects of the educational process and functioning in the school space is proposed. The necessity of using the associative experiment technique for the study of concepts in modern speech is substantiated. Conclusions have been obtained that the lexical-semantic space of school discourse concepts is determined by the national-cultural specifics and values characteristic of the Russian mentality.

Keywords: discourse, school discourse, concept, teacher, student

В центре внимания современных исследователей находится проблема взаимосвязи языка и человека. Соответственно, именно антропоцентрическая парадигма является ведущей в современной лингвистике. Стали актуальными направления языкознания, находящиеся на стыке наук – когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, которые исследуют проблемы взаимодействия языка, культуры и мышления.

Объектом нашего исследования является рассмотрение школьного дискурса как когнитивного процесса, связанного «с реальным речепроизводством» [10, с. 164].

Цель работы – анализ концептов «Учитель», «Ученик» в языковом сознании современных людей, исследование интерпретации и вариативности в оттенках значений и особенностей употребления данных концептов. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Предложить авторскую интерпретацию школьного дискурса как сложного коммуникативного явления.
2. Представить количество полученных ассоциаций на стимулы «Учитель», «Ученик».
3. Выявить ядро каждого из анализируемых концептов, проанализировать частотные ассоциации.
4. Сопоставить количество положительно, нейтрально и отрицательно окрашенных ассоциаций.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в связи с современным антропоцентрическим подходом выявляются новые тенденции в исследовании дискурса, то есть первостепенную важность приобретают вопросы коммуникативного характера, имеющие прагматическую и функциональную направленность языковой личности. Вместе с тем усиливается интерес к социальной, этнокультурной вариативности речи и возрастает влияние экстралингвистических факторов.

Научная новизна данного исследования состоит в рассмотрении структурно-семантических особенностей концептов школьного дискурса.

При исследовании нами были использованы следующие **методы**:

1) метод свободного ассоциативного эксперимента, который является основным в нашем исследовании. Существует два вида экспериментов: ориентированные на языковую компетенцию одного лица и «предполагающие обращение к множеству лиц, носителей данного языка» [9, с. 121];

2) метод количественного анализа, основанный на выявлении количественных данных. Данный метод позволяет на основе количественного анализа репрезентировать актуализацию восприятия концепта.

Существует огромное количество интерпретаций данного термина. Изначально термин «дикурс» появился в латинском языке и дословно обозначал «бег в различных направлениях». Постепенно количество трактовок данной дефиниции увеличилось. В средневековой латыни «дикурс» – это довод, аргумент в споре, во французском языке – диалогическая речь, публичное выступление, в английском – беседа, речь. Особым вниманием термин «дискурс» стал пользоваться во второй половине XX века. Американский исследователь А. Харрис употребил данную лексему как самостоятельный термин в статье «Дискурс-анализ» в 1952 году. Американский исследователь понимал под дискурсом «последовательность предложений, произнесённую (или написанную) одним (или более) человеком в определённой ситуации» [11, с. 151]. Введение данного термина обусловлено необходимостью изучения контекстного употребления языка.

Немецкий исследователь Ю. Хабермас трактовал дискурс как коммуникацию особого вида, диалог. Участники речевой коммуникации (дискурса) анализируют реальность, отказываясь от стереотипов, закреплённых в языке. Ю. Хабермас, выделяет две формы коммуникации – 1) коммуникативное действие и 2) дискурс [10, с. 114].

Французские лингвисты П. Анри, М. Пешё, К. Арош, в полной мере не соглашаясь с интерпретацией З. Харриса, под дискурсом понимают «гетерогенное единство», представленное в виде устной речи либо письменного текста [8, с. 105]. Т.А. ван Дейк трактует дискурс как сложное единство языковой формы и связывает его с понятием коммуникативного акта. Дискурс не ограничивается рамками текста или диалога, ведь к событию относятся различные аспекты социальной ситуации, а также личностные характеристики участников диалога [12, с. 121]. Т. А. ван Дейк подчёркивает наличие экстралингвистических факторов в дискурсе. Н.Д. Арутюнова трактует дискурс как «речь, «погружённую в жизнь» [2, с. 137]. Е.С. Кубрякова отмечает, что дискурс – это «...форма использования языка в реальном (текущем) времени, которая отражает определённый тип социальной активности человека» [6, с. 525].

Позже термин «дискурс» расширил свои границы и стал включать перечисление условий, в которых текст репрезентируется. В. Петров и Ю. Караулов понимают под дискурсом «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя текст, а также экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста» [5, с. 8].

Проблема соотношения текста и дискурса является для современного языкознания актуальной, Н.Ф. Алефиренко уточняет, что дискурс является текстом только тогда, когда интерпретируется коммуникантами (шифруется или

дешифруется) [1, с. 13]. Н.С. Болотнова отмечает, что текст и дискурс связаны отношениями включения: текст является составной частью дискурса [3, с. 199].

Поскольку школьное образование является неотъемлемой частью современного общества, лингвосомиотическое исследование школьного образовательного дискурса предполагает изучение способов вербализации процессов интеллектуального, духовного, физического и социального развития личности в процессе усвоения знаний и ценностей социума, приобретения необходимых умений и навыков исполнения различных статусных ролей, принципов и норм социального поведения, формирования мировоззрения.

Под **школьным дискурсом** мы понимаем сложное коммуникативное явление, создаваемое субъектами образовательного процесса, функционирующее в школьном пространстве, которое отражает определённый тип социальной активности человека, создаётся в целях конструирования особого мира школьного пространства и является частью процесса коммуникации, определяемого участниками, условиями и целями коммуникации.

Для анализа концептов школьного дискурса нами был проведен ассоциативный эксперимент, предполагающий изучение ассоциаций, возникающих в связи с лексемами, объективирующими концепты «Учитель», «Ученик».

Поскольку ассоциативный эксперимент является эффективным средством доступа к языковому сознанию человека – «в зависимости от направленности мысли один и тот же смысл может совершенно по-разному раскрываться» [4, с. 39] – в границах нашего исследования были предложены стимулы «Учитель», «Ученик» группе испытуемых, в состав которой вошли ученики 5–11 классов. Количество реципиентов составило 222 человека. Учащимся предлагалось записать слова-реакции любой части речи на слова-стимулы (фиксировались и словосочетания).

Представим лингвоквантитативные результаты стимулов школьной сферы.

На стимул «Учитель» было получено 274 ассоциации, на стимул «Ученик» – 254, совпадений по лидирующим ассоциациям к слову-стимулу «Учитель» у учащихся 5–8 классов и 9–11 классов не зафиксировано.

У учащихся 5–8 классов более позитивные ассоциации к слову-стимулу «Учитель» по сравнению с учащимися 9–11 классов. Для учащихся 5–8 классов стимул «Учитель» сопряжён с такими положительно окрашенными дефинициями, как «*добрый* (21)», «*умный*» (10), «*наставник*» (5), «*весёлый*» (8). При этом учащиеся отмечают, что слово-стимул «Учитель» предполагает «*строгость*» (6) и «*требовательность*» (8). Присутствуют и нейтрально окрашенные ассоциации: «*оценки*» (12), «*урок*» (15), «*помощь*» (6), «*учит*» (20). У учащихся 9–11 классов преобладают нейтральные ассоциации: «*знания*» (14), «*урок*» (10), «*школа*» (10), «*педагог*» (6), «*серьёзный*» (8) – и присутствует лишь несколько положительных ассоциаций («*доброта*» (8), «*помощник*» (15), «*наставник*» (7)).

Ассоциативное поле слова-стимула «Учитель» также составляют редкие индивидуальные ассоциации – негативно окрашенные: «*монстр*», «*тюремщик*», «*двойки*», «*только не к доске*», «*тиран*», «*власть*», «*мучитель*», «*накричит*», позитивно окрашенные: «*поддержка*», «*поток знания*», «*вторая мама*», «*уважение*», «*прав*», «*красавчик*», «*шутник № 1*», «*интерес*», «*взаимопонимание*», а также ироничная характеристика: «*бедняга*», «*царь*». Кроме того, мы проанализировали количество положительно окрашенных, негативно окрашенных и нейтрально окрашенных ассоциаций к слову-стимулу «Учитель». Учащиеся 5–8 классов частотно реагировали на этот стимул положительно (42 %), учащиеся 9–11 классов – 24 %. Отрицательно окрашенные ассоциации находятся в соотношении 12 % (у учащихся 5–8 классов) к 4 % (у учащихся 9–11 классов). Нейтрально окрашенные ассоциации встречаются у

учащихся 5–11 классов в 46 % случаев, тогда как у учащихся 9–11 классов преобладают нейтрально окрашенные ассоциации (72 %).

Наблюдается совпадение по лидирующим позициям к слову-стимулу «Ученик». Семантическое ядро данного ассоциата составляют дефиниции: «друг», «одноклассник», «ребёнок». Отличие наблюдается в качественной характеристике деятельности ученика: в языковом сознании учащихся 5–8 классов «Ученик» «прилежный», в то время как учащиеся 9–11 классов чаще ассоциируют данный стимул с эпитетом «ленивый». Самые распространённые ассоциации 1) у учащихся 4–8 классов к стимулу «Ученик» – «друг» (25), «прилежный» (7), «школьник» (10), «одноклассник» (10), «друзья» (15), «ребёнок» (17); 2) у учащихся 9–11 классов – «друг» (15), «учёба» (12), «ленивый» (8), «одноклассник» (16), «ребёнок» (10), «школа» (9).

Отметим редко встречающиеся ассоциации к слову-стимулу «Ученик»: «дневник», «достаёт», «ор», «баловство», «мучение», «не знающий мира ребёнок», «весёлый», «трудолюбивый», «развитие», «бездельник», «заключённый», «напарник», «усталость», «яркая личность», «раб», «подчинённый».

Лингвоквантитативный анализ концептов «Учитель» и «Ученик» позволяет сделать следующие выводы: 1) большая часть ассоциатов совпадает с лексикографическими дефинициями; 2) использование определённых ассоциаций реципиентами «репрезентируется через призму субъективной реакции на действительность» [7, с. 692], благодаря индивидуальному речепроизводству конкретизируется картина восприятия школьного дискурса.

Таким образом, ассоциативная репрезентация концептов школьного дискурса отражает социально и культурно обусловленную языковую картину мира и демонстрирует субъективное восприятие действительности.

Список литературы

1. Алефиренко Г. Ф. Когнитивно-синергетическая сущность дискурса / Н. Ф. Алефиренко // Лингвистика. Герменевтика. Концептология. – Кемерово, 2008. – С. 12–17.
2. Арутюнова Н. Д. Прагматика / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
3. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 384 с.
4. Винокур Г. О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика / Г. О. Винокур. – М.: Наука, 1990. – 452 с.
5. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов, В. В. Петров // Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – С. 5–11.
6. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 144–238.
7. Озерова Е. Г. Ассоциативная игра эмотивных концептов в дискурсе поэтической прозы / Е. Г. Озерова // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 689–692.
8. Пешё М. Итоги и перспективы. По поводу автоматического анализа дискурса / М. Пешё, К. Фуко // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – 413 с.
9. Черемисина М. И. О двух типах экспериментов в лингвистике / М. И. Черемисина // Известия СО АН СССР. Сер.: Обществ. науки. – 1978. – № 11. – С. 120–125.
10. Habermas J. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Was leistet die Systemforschung? / J. Habermas, N. Luhmann. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1971. – 405 p.
11. Harris Z. Discourse analysis / Z. Harris // Language. – 1952. – Vol. 28, № 1. – P. 1–30.

12. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach / Teun Van Dijk. – London : Sage, 1998. – 365 p.

References

1. Alefirenko G.F. Kognitivno-sinergetičeskaja sushhnost' diskursa // Lingvistika. Germenevtika. Konceptologija. Kemerovo, 2008, pp. 12–17.
2. Arutjunova N. D. Pragmatika // Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar'. M., 1990, pp. 136–137.
3. Bolotnova N. S. Kommunikativnaja stilistika teksta: slovar'-tezaurus. M.: Flinta: Nauka, 2009. 384 p.
4. Vinokur G. O. Filologičeskie issledovanija: Lingvistika i pojetika. – M.: Nauka, 1990. 452 p.
5. Karaulov Ju. N., Petrov V. V. Ot grammatiki teksta k kognitivnoj teorii diskursa // Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. M., 1989. pp. 5–11.
6. Kubrjakova E. S. Jevoljucija lingvističeskij idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmal'nogo analiza) // Jazyk i nauka konca XX veka. M.: Ros.Gumanit.Un-t, 1995, pp. 144–238.
7. Ozerova E. G. Assiativnaja igra jemotivnyh konceptov v diskurse pojetičeskoj prozy // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2010. Vol. 15, № 3, pp. 689–692.
8. Peshjo M., Fuko K. Itogi i perspektivy. Po povodu avtomatičeskogo analiza diskursa // Kvadratura smysla: Francuzskaja shkola analiza diskursa. M.: Progress, 1999. 413 p.
9. Cheremisina M. I. O dvuh tipah jeksperimentov v lingvistike // Izv. SO AN SSSR. Ser.: Obshhestv. nauki, 1978, № 11, pp. 120–125.
10. Habermas J., Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Was leistet die Systemforschung? Frankfurt a. – M.: Suhrkamp, 1971. 405 p.
11. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. Vol. 28, № 1, pp. 1–30.
12. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 365 p.